

*Вера Дмитриевна ТАБАНАКОВА —
профессор кафедры перевода и переводоведения,
доктор филологических наук;*

*Татьяна Новомировна ЛАПЧИНСКАЯ —
ст. преподаватель кафедры немецкой филологии —
Тюменский государственный университет
kaf_perevod@utmn.ru*

УДК 811.112.2'42

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТЕКСТА НЕМЕЦКОГО КОРОТКОГО РАССКАЗА

Аннотация. В данной статье делается попытка вскрыть и описать голографическую природу процесса интерпретации текста немецкого короткого рассказа как учебного текста.

Summary. The author correlates the structural elements of the short story content analysis with the elements of the optical holographical model to work out the didactic grounds for text interpretation.

Ключевые слова. Немецкий короткий рассказ, интерпретация, голографическая модель.

Key words. German short story, interpretation, holographical model.

Целью данной статьи является попытка смоделировать содержательную и смысловую структуру текста немецкого короткого рассказа и интерпретировать ее голографическую природу с использованием метафоры в роли конструкта. Немецкий короткий рассказ известен как особый жанр немецкой литературы, который отличается сжатым, ограниченным в объеме текстом и насыщенным концентрированным содержанием. Интерпретационная парадигма текста в рамках данного исследования соотносится с классической трактовкой категории информативности в лингвистике, которая, по мнению И.Р. Гальперина, реализуется через три вида информации: содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую [1; 39-49]. В дальнейшем такая классификация используется большинством ведущих отечественных лингвистов (В.В. Гак, В.А. Кухаренко, Л.М. Лосева, З.Я. Тураева, К.А. Долинина, О.И. Москальская, Т.В. Матвеева и др.). Анализ содержательно-смысловой структуры текста с учетом концептуальной и подтекстовой информации позволяет расширить границы восприятия данного текста от вербально выраженной содержательно-фактуальной информации до глубоких и скрытых моментов его содержания, позволяющих увидеть его семантику в полном объеме. Для создания интерпретационной модели текста немецкого короткого рассказа, которая позволяет наиболее точно проанализировать его глубинную семантику, мы предлагаем использовать так называемую голографическую модель или, как ее называют физики, **модель регистрации и восстановления голограммы**, в силу ее функциональной аналогии с моделью процессов порождения и понимания текста.

Кратко остановимся на голограмме как на физическом явлении [2; 102-108]. Слово «голограмма» происходит от греческих слов «holos» — полный, весь, целиком

и «graphos» — записываю, фиксирую. Как одно из направлений оптики, появившееся в середине XX в., голография позволяет получить картину, содержащую полную информацию о некотором объекте — голограмму, и используется в физике и других областях для распознавания образов и кодирования информации. Суть голограммы с точки зрения оптики состоит в том, что лучи опорного и предметного световых пучков, интерферируя друг с другом, создают на экране сложный «рисунок» из множества тончайших линий, образующих замысловатые узоры. Этот рисунок является записью голограммы, которая хранит информацию о некотором предмете и позволяет при считывании увидеть его детальное объемное изображение, т. е. возникает «световая копия» некоторого материального объекта.

Процесс создания голограммы предполагает две стадии: стадию записи (регистрации) и стадию восстановления (считывания), которые схематично представлены на следующих рисунках:

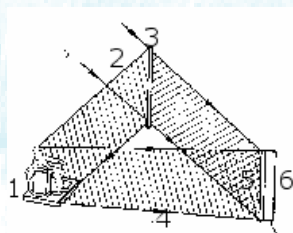

Рис. 1. Регистрация голограммы

1 — объект; 2 — опорный световой пучок (опорная волна); 3 — светоразделительное зеркало; 4 — предметный световой пучок (предметная волна); 5 — интерференция (результатирующая волна); 6 — голограмма (узор на экране для считывания).

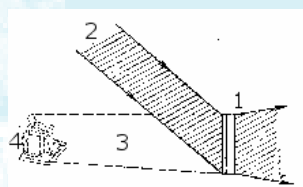

Рис. 2. Восстановление голограммы

1 — голограмма; 2 — волна, близкая к опорной; 3 — восстановленный предметный световой пучок; 4 — восстановленное изображение объекта.

Остановимся подробнее на описании двух стадий: **регистрации** и **восстановления голограммы**.

На стадии регистрации (рис. 1) лучи от лазера попадают сначала на светоразделительное зеркало, в результате часть их проходит дальше, а часть отклоняется и падает на предмет. Лучи, прошедшие сквозь зеркало, образуют так называемый опорный световой пучок, а отразившиеся от предмета — предметный (или объектный), частота которых должна совпадать. В результате интерференции возникает результирующая волна (или так называемая стоячая электромагнитная волна), в области которой размещают фотопластинку, чтобы записать голограмму.

На стадии восстановления (рис. 2) фотопластинку с записью голограммы необходимо осветить волной, близкой к опорной, направив на нее опорный световой пучок от лазера. При этом восстанавливается тот же самый предметный пучок, который падал на фотопластинку, т. е. фотопластинка с записью голограммы преобразует опорную волну в волну, близкую к объектной. В результате мы видим такой же свет, какой отражался бы от объекта записи, позволяющий реально воспринимать «световую копию» некоторого зарегистрированного наблюдаемого материального объекта.

А сейчас попробуем соотнести оптическую голографическую модель с процессами порождения и восприятия текста, попытаемся структурировать эти процессы.

Итак, художественный текст, в частности текст короткого рассказа, как объект нашего исследования, в качестве основных жизненно важных процессов предполагает стадию его **порождения** автором, которая заключается в его языковой

и смысловой организации и стадию его **понимания** читателем (интерпретатором), т. е. адресатом, для которого данный текст создавался, «порождался» автором. Создавая текст, автор художественного произведения создает на основе естественного языка вторичную моделирующую систему, в нем сочетаются отражение объективного мира и авторский замысел. С одной стороны, он выносит на «поверхность» текста выраженную вербально содержательно-фактуальную информацию, сообщающую о фактах, которые происходили, происходят и будут происходить в окружающем нас мире. С другой стороны, воплощая свой авторский замысел, он кодирует глубинную семантику текста, выраженную в содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации.

Таким образом, компоненты лингвистической и голографической модели, на наш взгляд, могут быть соотнесены по следующим параметрам: **стадия, компоненты модели на каждой стадии, структура, функция**, при этом каждая стадия и каждый элемент голографической модели соотносится с определенной стадией и элементами лингвистической интерпретационной модели.

После последовательного описания физической и лингвистической моделей мы можем наглядно продемонстрировать совмещенную голографическую модель, используя рис. 1 и рис. 2, где за цифрами мы закрепили одновременно два термина — лингвистический и физический. Итак, совмещенная голографическая модель на стадиях процесса порождения и понимания текста будет выглядеть следующим образом:

Голографическая модель процесса порождения текста:

1. Объект — событийная нить текста; 2. Опорный световой пучок — языковая и смысловая организация текста; 3. Светоразделительное зеркало — авторский замысел; 4. Предметный световой пучок — глубинная семантика текста; 5. Интерференция — авторское кодирование глубинной семантики текста; 6. Голограмма — текст.

Голографическая модель процесса понимания текста:

1. Голограмма — текст; 2. Волна, близкая к опорной — анализ языковой и смысловой организации текста; 3. Восстановленный предметный световой пучок — анализ глубинной семантики текста; 4. Восстановленное изображение объекта — событийная нить текста.

Подобно голографии, создающей на экране рисунок из множества точек и узоров, в коротком рассказе (или другом литературном произведении) создается узор, заданный линейно в тексте. Следует особо подчеркнуть, что любая информация в тексте, как выраженная вербально, так и закодированная, подлежащая считыванию «для распознавания образов», находит свое отражение в слове. Отдельные слова и их сочетания в объеме целого текста задают неповторимый авторский рисунок текста.

Здесь имеет смысл кратко остановиться на специфике содержательно-смысловой структуры текста короткого рассказа. Ее описания мы находим в работах современных немецких лингвистов и методистов, посвященных жанровым признакам и особенностям интерпретации немецкого короткого рассказа (R. Brückner, U. Höffer, U. Weber, P. Jentzsch, W. Ulrich, R. Gade, D. Maier, E. Hermes, W. Bellmann, Chr. Hummel, R. Könecke, G. Brenner, H. Fuchs, E. Mittelberg, H.-D. Gelfert, H.-Chr. Graf von Nauhaus и др.). Мы опираемся, прежде всего, на исследование, которое предлагает E. Hermes [3; 7]. К элементам содержательно-смысловой структуры, как и большинство других авторов, он относит: *события* и *действия*, о которых рассказывается; *персонажи*, которые переживают данные события и производят данные действия; *продолжительность во времени, временную последовательность данных событий и действий*; *место и пространство*, которые образуют *окружение героев* и *арену* для событий и действий.

Специфика содержательно-смысловой структуры текста немецкого короткого рассказа нам представляется в том, что ее центральным смыслообразующим элементом является **событие**, все остальные элементы организованы вокруг события и определяются событием. Его широкий абстрактный смысл заключается в том, что это не однозначное действие, совершенное человеком, событие является элементом, структурирующим содержание текста, включает ряд некоторых действий и выполняет по отношению к действию функцию обобщения. Каждое событие, присутствующее в событийной нити текста короткого рассказа, несет в себе отражение вышеуказанных элементов содержательной структуры как богатую палитру их вариативных сочетаний. Являясь смысловой осью, событие проходит через все элементы содержательной структуры текста короткого рассказа и задает их параметры.

Перейдем к описанию голографической модели текста. Стадию *регистрации* голограммы можно сравнить с *порождением* текста. При этом «*опорным световым источником*» становится *процесс языковой и смысловой организации текста*, а роль *предметного светового пучка*, который направится от *объекта, подлежащего регистрации*, на экран, регистрирующий *голограмму*, т. е. текст, играет *глубинная семантика текста*, выраженная в содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации. Подобно *светоразделительному зеркалу*, которое задает направление *предметного светового пучка*, *авторский замысел* определяет *глубинную семантику текста* и ее кодирование.

Что касается ключевого момента голограммы — объекта, подлежащего регистрации, им является центральный, определяющий элемент содержательно-смысловой структуры немецкого короткого рассказа — событие (событийная нить). Это то, что необходимо считать «в полном объеме» и увидеть в «детальном изображении» в процессе понимания текста, который, согласно данной модели, мы соотносим со стадией восстановления голограммы.

Для *восстановления* реального *предметного светового пучка* необходимо осветить *голограмму* точно таким же световым пучком, который на этапе его записи играет роль *опорного луча*, т. е. использовать волну, близкую к опорной, которая позволяет восстановить «световой луч, отраженный от предмета», другими словами, волновой фронт, идущий от *объекта*. Подобно восстановлению *объекта голограммы*, чтобы расшифровать закодированную автором *глубинную семантику* текста, мы используем соответствующую теорию и методику *анализа языковой и смысловой организации текста*, что, с точки зрения текста короткого рассказа, является необходимым инструментом в процессе понимания реальной значимости описываемых событий и позволяет в деталях, не выраженных вербально в содержательно-фактуальной информации, рассмотреть *событийную нить текста* короткого рассказа.

Итак, первая стадия голографической модели отражает процесс порождения текста автором и целиком принадлежит автору. Вторая стадия понимания текста выводит нас на дидактическую задачу анализа языковой и смысловой организации текста.

Анализ содержательно-смысловой структуры проводился на материале более 100 немецких коротких рассказов. Для иллюстрации некоторых приемов анализа в данной статье мы обратились к рассказу Г. Белля «Монолог официанта» (H. Böll «Monolog eines Kellners») [4; 475-476].

На начальном этапе интерпретации текста, которую мы соотносим с выраженной вербально содержательно-фактуальной информацией, наряду с традиционными заданиями (работа с заголовком, передача определенных параметров содержания, различные виды стратификации лексики) особое внимание уделяется формированию тематических рядов. Они представлены лексико-грамматическими классами слов: глагольными и вербальными фразами в инфинитивной форме или существи-

тельными и номинативными группами в именительном падеже. В вышеназванном рассказе мы выделили и озаглавили следующие тематические ряды: «*Im Restaurant*», «*Spielen*», «*Familie*», «*Der Heilige Abend*», «*Beruf*». Тематический ряд «*Im Restaurant*» представлен следующими лексическими структурами: beim Dinner servieren, ein Glas umwerfen, eine Sossenschüssel umstossen, Rotwein verschütten, Trinkgeld kassieren, beim Koch bestellen, herrlich riechen, richtig sämig sein, den Teller hoch füllen lassen, etw. abservieren lassen, die Schöpfkelle eintauchen, den Deckel von der Terrine heben, etw. anrühren, Truthahn und Kastanien, Trüffeln und Kalbfleisch...; тематический ряд «*Beruf*» включает: fünfunddreissig Jahre im Beruf sein, immer tadellos führen, beim Dinner servieren, den Gästen jeden Wunsch erfüllen, Feiertag haben, j-n rausschmeissen, die Kündigung bescheren, eine Erklärung verlangen, Haftpflicht, Arbeitsgericht, Versicherung, gute Kellner... Как показывают данные примеры (и большинство примеров из других рассказов), тематические ряды могут пересекаться друг с другом и включать одинаковые лексические единицы, что необходимо фиксировать для дальнейшего анализа.

«Грамотный» читатель, (в нашем случае это специально обученный интерпретатор немецкого короткого рассказа), не сводит понимание художественного произведения лишь к содержательно-фактуальной информации, а умеет раскрыть закодированную глубинную семантику текста, и мы переходим к интерпретации содержательно-концептуальной и подтекстовой информации.

На данном этапе представляется интересным соотнести выделенные тематические ряды с названными выше элементами содержательно-смысловой структуры короткого рассказа для последующей классификации лексики по тематическим группам. В рассказе Г. Белля «Монолог официанта» тематические ряды «*Im Restaurant*», «*Der Heilige Abend*», «*Spielen*», «*Beruf*» включают лексику, описывающую события и действия рассказа; «*Beruf*», «*Familie*», «*Spielen*» соотносятся с персонажами и их характеристиками; «*Der Heilige Abend*», «*Spielen*», «*Familie*», «*Beruf*» представляют временные параметры текста — время и длительность событий и действий; «*Im Restaurant*», «*Familie*» — место действия и окружение героев. Примечательно, что тематические ряды, как правило, соотносятся сразу с несколькими элементами содержательной структуры. Такое тесное переплетение позволяет расставить яркие акценты с точки зрения замысла автора, «работает» на сжатость и компактность текста, что может стать незаменимым ключом для интерпретации.

В качестве одного из самых целесообразных и оптимальных приемов «высвечивания» глубинной семантики произведения мы предлагаем рассмотрение событий и действий рассказа во временной последовательности с целью определения так называемого **макрособытия**, которое, включает наибольшее количество событий и вокруг которого организуется вся событийная нить текста.

Проследим **событийную нить** в рассказе «Monolog eines Kellners» в той последовательности, которую задает текст. Свой монолог рассказчик—главный герой начинает с подробного описания *события* «обед» (*Dinner*). Оно включает ряд действий главного героя, которым он придает несомненное значение: beim Dinner serviert, kein Glas umgeworfen, keine Sossenschüssel umgestossen, keinen Rotwein verschüttet, Trinkgeld kassiert, mich auf mein Zimmer zurückgezogen. Последнее из перечисленных действий открывает *второе событие* текста — «конец рабочего дня» (*Feiertag*), которое одновременно означает начало **макрособытия** — «предрождественский вечер» (*der Heilige Abend*). Оно включает в себя ряд других: *событие* «гороховый суп» (*Erbsensuppe*), заказанный официантом для рождественской трапезы и навевающий воспоминания о матери (что очень символично для семейного рождественского праздника); *событие* «мальчик» (*Bengel*), неожиданно появившийся в его комнате; *событие* «игра» (*Spiel*), состоящее из ряда действий, напоминающих правила этой игры. Событие «мальчик» становится своеобразным рождественским подарком для одинокого глав-

ного героя. Макрособытие «предрождественский вечер» повествование не заканчивает, за ним следуют *событие* «мать мальчика» (*die Mutter des Bengels*) и *событие* «увольнение главного героя» (*Kündigung*). Таким образом, макрособытие выводит на поверхность текста реальную значимость событий, позволяет проследить их иерархию в событийной нити и вскрыть глубинную семантику текста.

Следует добавить, что рассмотрение содержательно-подтекстовой информации предполагает, прежде всего, работу с многообразной символикой короткого рассказа. Из многочисленных примеров в рассказе Г. Белля можно привести следующие: макрособытие «*der Heilige Abend*» имеет несомненное символическое значение, так как дает автору повод одарить по заслугам всех героев рассказа; в слове «мать», обозначающем героиню рассказа, появляется дополнительная символическая сема — «та, которая в предрождественский вечер должна быть рядом со своим ребенком».

Таким образом, накладывая голографическую модель на языковую и содержательно-смысловую структуру текста, мы можем моделировать процесс понимания текста в дидактических целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
2. Пирожников Л.Б. Что такое голография? М.: Московский рабочий, 1983. 191 с.
3. Hermes, E. Training Analyse und Interpretation erzählender Prosa. Stuttgart; München; Düsseldorf; Leipzig: Ernst Klett Verlag, 1997. 125 S.
4. Böll, H. Die Erzählungen 1947 — 1970. Leipzig: Insel — Verlag, 1973. 727 S.

Наталья Владимировна ДРОЖАЩИХ —
профессор кафедры английской филологии
Тюменского государственного университета,
доктор филологических наук
ndro2004@rambler.ru

УДК 800.22

ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются истоки и перспективы лингвосинергетики — актуального направления в современной лингвистике. Впервые ставится вопрос о базовых понятиях синергетической этнолингвистики, исследующей когнитивное, культурное и дискурсивное пространство народа в связи с эволюцией его языковой системы.

Summary. The article is devoted to the problems of synergetic linguistics. It lays the foundations of synergetic ethnolinguistics which aims to examine coevolution of cognitive, cultural, linguistic and discursive domains of various ethnoses.

Ключевые слова. Лингвосинергетика, когнитивное пространство, синергетическая этнолингвистика.

Key words. Synergetic linguistics, cognitive domains, synergetic ethnolinguistics.

Настоящая статья представляет собой обзор работ отечественных и зарубежных лингвистов по проблемам лингвосинергетики с обоснованием объекта и предмета синергетической этнолингвистики — нового направления в современном языкознании, формируемого на стыке этнолингвистики, лингвокультурологии, лингвосинергетики, исторической лингвистики и других смежных дисциплин.